

УДК 281.93
ББК 86.372
А65

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
Номер ИС Р16-618-0691

Андреева, Инна Валерьевна.

А65 Пасхальные люди: рассказы о святых женах / Инна Андреева. — Москва : Эксмо, 2017. — 256 с. : ил. — (Религия. Рассказы о духовной жизни).

ISBN 978-5-699-93530-7

Книга Инны Андреевой приглашает своих читателей и читательниц в непростой мир святости — мир христианского подвига, мир любви к Богу и жизни для Бога.

Каждая из святых жен — героинь книги — нашла свой исключительный путь служения Богу. Праведная Иулиания Лазаревская, имея с детства склонность к молитвенному уединению, после многих колебаний приняла благочестивое супружество как волю Божию, а став многолетней матерью и вдовой, неустанно служила окружающим ее бедным людям. Королева Клотильда твердостью своей веры привела к вере своего мужа, а через него и весь народ франков. Святая Пелагея Саровская спаслась юродством. А святая Феодора Карпатская стала отшельницей.

Изюминкой книги стала повесть «Пасхальные люди», героиня которой неожиданно для себя знакомится с жизнью Марфо-Мариинской женской обители милосердия, ее основательницей — великой княгиней Елизаветой Федоровной и духовником отцом Митрофаном Сребрянским, будущим исповедником. Несмотря на то что героиня не становится ни монахиней, ни сестрой милосердия, воспоминания об этой обители и ее дух остаются с ней навсегда.

УДК 281.93
ББК 86.372

ISBN 978-5-699-93530-7

© Андреева И.В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Содержание

Ульяна

Повесть о святой Иулиании Лазаревской.....7

Слепая страсть

*Повествование о святой
Мастридии Александрийской*.....47

Неплодная

Повествование о святой праматири Сарре.....67

Арест

*Повествование об Анне Васильевне
Войно-Ясенецкой, супруге святителя
Луки Крымского*.....77

Бог Клотильды

*Повествование о святой королеве
Клотильде*.....93

Юродивая жена

*Повествование о святой блаженной
Пелагее Саровской*107

В Нямецких лесах

*Повествование о святой
Феодоре Карпатской*.....129

Радегунда, королева франков

Повествование о святой королеве

Радегунде..... 151

Рассказ старой рабыни

Повествование о святой мученице Иулите

и сыне ее Кирике 159

Мать и дочь

Повествование о святой Эмилии

Кесарийской и дочери ее, преподобной

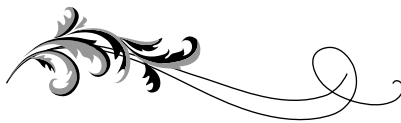
Макрине Каппадокийской, младшей 173

Пасхальные люди

Повесть о святой княгине Елизавете

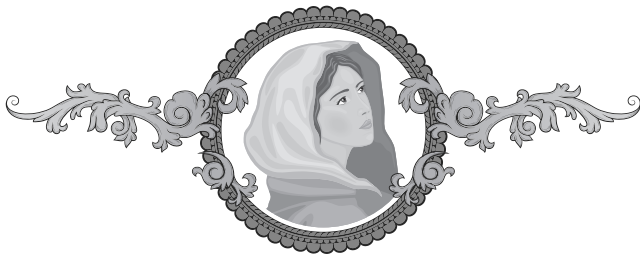
Феодоровне и обители, основанной ею 187

Список иллюстраций..... 252

Ульяна

*Повесть о святой Иулиании
Лазаревской*

Я знаю, совсем недолго мне осталось проходить это земное поприще, мои дни на исходе.

Да, я умираю. Но мне не страшно, душа моя спокойна. Мое сердце бьется мерно и тихо. Я завершаю этот путь, чтобы начать Жизнь Вечную. Я иду Домой.

Настоящая жизнь быстротечна и настолько полна горестей и потерь, что порой смысл ее ускользает и теряется среди земной боли. Сейчас же, на пороге смерти, я оглядываюсь назад и, наконец, вижу весь узор своей жизни и воздаю хвалу Мудрости и Заботе Того, Кто однажды создал меня, призвал к Себе в рабы и дочери, определил мой путь и Кто сейчас меня забирает к Себе. Слава Тебе, Господи!

Самое первое, что я могу вспомнить из детства — это руки моей матери. Теплые, ласковые руки. Они нежно гладят мои волосы и легонько крестят макушку.

— Ульянушка моя! — слышу я голос матери, такой же теплый и ласковый, как ее руки. — Иулиания!

Руки отца иные. У него широкие ладони и крупные пальцы. Руки отца сильные и заботливые. Они поднимают меня высоко-высоко, так, что я достаю голову до неба. Я звонко смеюсь в вышине.

Сколько мне было лет тогда — два, три года?

Я росла счастливым радостным ребенком, окруженная любовью моих родителей, братьев, сестер и наших многочисленных слуг. Мой отец, Иустин

Недюев, был ключником и служил при дворе благоверного царя и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича. Папа был необычайно верующим человеком, главной добродетелью которого, как я сейчас понимаю, являлось нищелюбие. Наш дом всегда был полон нищих и странников — отец их кормил и одевал, а если было нужно, устраивал на ночлег.

Мама моя, Стефанида, дочь Григория Лукина, отца во всем поддерживала. Нищих из дома она никогда не гнала, а нас, своих детей, приучала бедняков и обездоленных любить и жалеть.

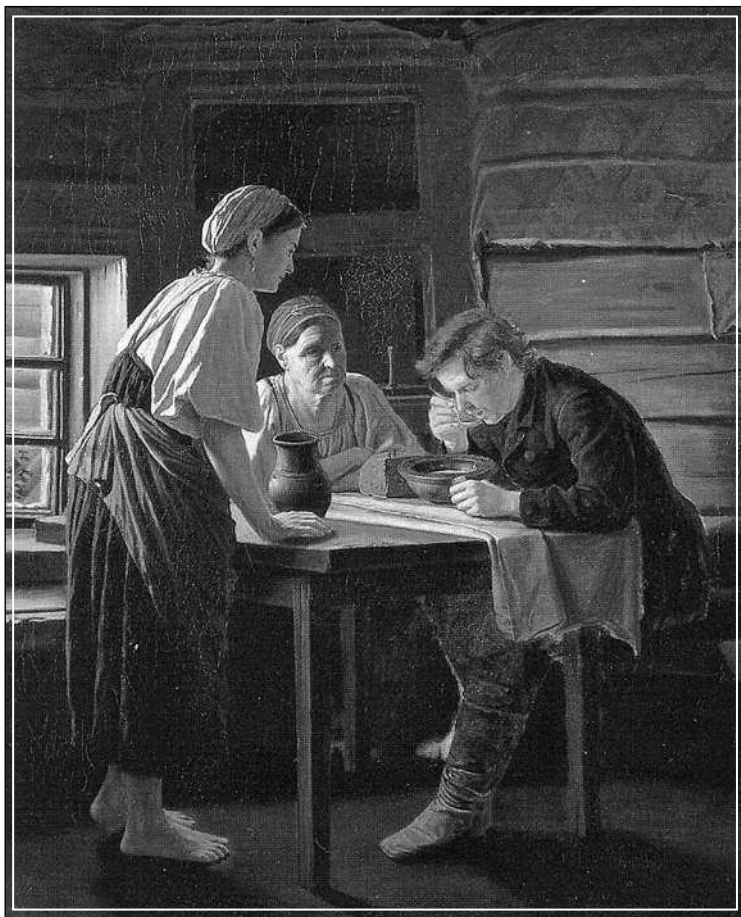
Помню, я уже постарше была, годиков пяти, мать вечером после чая меня бывало позовет:

— Ульяна, пойдем, послушаем, как люди в мире живут.

Я, радостная, бегу к маме. Мы с ней спускаемся в людскую, а там странник — седовласый старик в холщовой рубахе, подкрепившись горячей похлебкой, рассказывает всем собравшимся про свои паломничества по святым монастырям земли русской.

Этот старец был в нашем доме постоянным и желанным гостем. Поживет он у нас несколько денечков, погрееется, сил наберется, а затем снова в путь отправится. А к нам через полгодика пожалует — поделиться историями.

Да, счастливо мы жили в доме родительском. Только не понимала я счастья своего, принимая его как должное. Пока в один день всего не лишилась.

Мы спускаемся в людскую, а там странник, подкрепившись горячей похлебкой, рассказывает про свои паломничества по святым монастырям земли русской

Тот день я помню смутно. Но эти неясные воспоминания, словно блики от огня, часто оживают и мучают меня. Я помню, что проснулась рано утром

от крика маминой служанки. Такой крик я слышала впервые — это был крик-плач. Я села на свою кровать, боясь подняться. Затем, я помню, уже днем, нас, детей, повели в мамину опочивальню. Мама лежала на кровати совсем бледная, даже белая. В уголке перед иконой горела лампада и кто-то в черном читал вслух молитвы. В испуге мы застыли в дверях, не решаясь войти в комнату. «Попрощайтесь с вашей матерью, — тихо сказал нам отец. — Ее ночью забрал к Себе Господь».

Я помню, мы по очереди подходили и целовали мамину руку. Она была очень холодной. Такой эту руку я никогда не знала. Я поцеловала ее и заплакала. Я тогда не могла понять, отчего мама лежит неподвижно и как ее забрал к Себе Господь. Пока одна из сестер не прошептала мне: «Она умерла, Ульяна. Мамы больше нет».

Это была моя первая встреча со смертью, моя первая потеря в череде жизненных потерь. Второй потерей был отец. Он ненадолго пережил свою дорогую супругу. И скоро все мы остались сиротами. Мне было тогда всего шесть лет.

Господи, Ты знаешь, как тяжело я переживала смерть моих родителей. Мир любви и заботы, который окружал меня с рождения, этот, казалось, незыблемый мир, в один миг разрушился, и я осталась совершенно одна. Сирота. Боль и страх объяли меня, и та беззаботная девочка исчезла навеки.

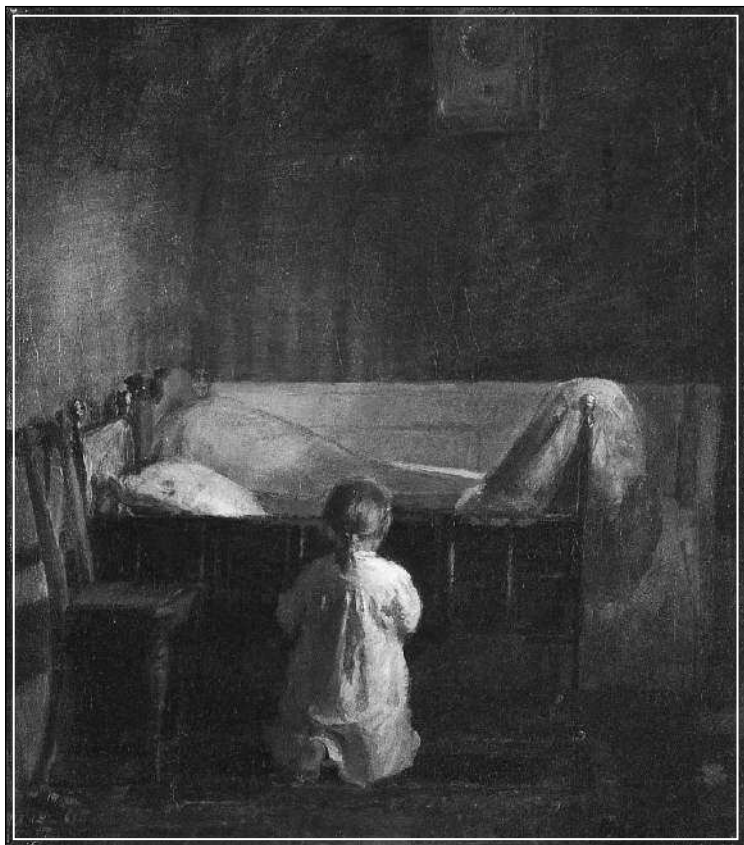
Горе сразу прибавило мне лет и мудрости. Сиротство же научило меня любить Тебя. «Аще и матерь оставит тебя, Я не оставлю тебя...» — обещаешь Ты верным Своим. Ты пришел в мою жизнь и стал мне Отцом. А помогла мне найти Тебя и укрепиться в вере моя бабушка по материнской линии Анастасья.

Анастасия — значит восставшая, воскреснувшая. Бабушка моя была сильной женщиной особенно строгой веры. Такой ее сделала сама жизнь. Вдова любимого мужа и мать, похоронившая свою самую близкую дочь, Анастасья нашла утешение в храме, в посте, молитве и в делах милосердия. После смерти моего отца — мужа ее умершей дочери — она взяла меня, свою младшую внучку-сироту, к себе на воспитание.

С самого первого дня у бабушки я поняла, что слезы в ее доме — понятие запрещенное.

— Иулиания, — сказала она мне, найдя меня заплаканной в детской. — Настоящий христианин сохраняет мирное расположение духа во всех жизненных обстоятельствах. У тебя на персях висит крест. Гляди на него почаще. Господь взял все наши беды на себя, когда Его пригвоздили ко Кресту. И потому нам нельзя унывать, а надобно трудиться над своей душой. Хотя бы для того, чтобы твоим матери и отцу за тебя перед Богом стыдно не было.

Бабушка учила меня терпению скорбей, труду и молитве.

*Утром я своими словами молилась у себя в спальне,
а потом мы вместе с бабушкой читали молитвы
в передней перед иконой Богородицы*

Наш день был расписан по часам. Вставали мы рано — когда в гостиной часы отбивали шесть раз. По наказу бабушки я научилась одеваться без помощи прислуги и сама собирать волосы в аккуратную косу.

Бабушка научила меня молиться. «Читай *Отче наш* утром, и вечером, и в течение дня. Эта молитва главная. Знай, что Господь — наш Отец Небесный, а особенно Он печется о сиротах, у кого на земле родителей не осталось. Он и о тебе будет заботиться всю твою жизнь, если ты Ему будешь верна». Утром я своими словами молилась у себя в спальне, а потом мы вместе с бабушкой читали молитвы в передней перед иконой Богородицы, которую особо чтит Анастасья.

После молитв мы немного трапезничали. Затем у меня были уроки — бабушка обучила меня грамоте, чтению, а также рукоделиям, приличествующим всякой женщине-христианке. К одиннадцати годам я сама пряла и шила себе платья, а также фартуки и одежду для кухарки и горничной. В дни воскресные и другие церковные праздники мы с бабушкой шли к обедне в один из муромских храмов. С собой у нас был специальный кошелек с монетами для бедных. Раздавать милостыню было моим послушанием.

С бабушкой Анастасьей мы вместе прожили шесть лет. Она никогда не выражала своих чувств ко мне. Никогда не обнимала меня, никогда не говорила ласковых слов. Но все же я знала, что она меня любит. И хотя тогда я многое отдала бы за один ее поцелуй, сейчас я понимаю, что ее трезвенная любовь воспитывала меня лучше, чем если бы я была избалована

вниманием и нежностями. Ибо, сама того не ведая, бабушка передала мне силу своего имени — вставать при любых невзгодах, полагаясь на помощь Божию.

С годами я вижу, что стала во многом походить на Анастасью, и за то я благодарю Тебя, Господи.

Когда мне было двенадцать лет, Анастасья отошла в жизнь иную. В свои последние земные дни, как и я теперь, она чувствовала, что умирает. Она позвала к себе свою среднюю дочь, Наталью, и заповедовала ей заботиться обо мне и воспитывать меня в добре и во всяком благочестивом наказании. При последних ее словах тетя Наталья взглянула на меня внимательно, словно испытывала мою душу. Я не отвела взгляда.

Бабушка умерла во сне, тихо и спокойно. В это время я сидела у ее кровати и вышивала погребальный покров по просьбе самой Анастасьи. Помню, я как раз вышила слово «упокой», как бабушка вздохнула полной грудью и притихла насовсем.

Ее смерть не испугала меня. Возможно, я была уже взрослой девицей и научилась справляться со своими переживаниями и страхами. Но мне думается, дело не только в этом. Просто тогда за душой бабушки прилетел Ангел, осеняя наш дом спокойствием вечности.

Когда, Господи, я впервые почувствовала Тебя? Когда мой отец держал меня в своих крепких руках или